

Книги Владимира Корна
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

АРТУА. ЗОЛОТО ВАЙХОВ

АРТУА. ЗВЕЗДА ГОРНА

АРТУА. УЧЕНИК УЧЕНИКА

АРТУА. БЕРЕГ СКАРДАРА

АРТУА. ДВОРЕЦ ДЛЯ ЛЮБИМОЙ

ДАРИУС ДОРВАН. НАЕМНИК

ВОСЕМНАДЦАТЬ КАПСУЛ КРАСНОГО ЦВЕТА

ОТРЯД СМЕРТНИКОВ

КРИСТИАН ФЛОЙД. СТРАЖ ЛИБЕРИЛЛЯ

СЧАСТЛИВЧИК ЛЕОНАРД

УДАЧНИК ЛЕОНАРД. ЭХО ПРЕЖНИХ

ВЕЗУНЧИК ЛЕОНАРД. ЧЕРНЫЙ КОРСАР

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ВЛАДИМИР КОРН

ВЕЗУНЧИК ЛЕОНАРД.
ЧЕРНЫЙ КОРСАР

РОМАН

Москва. 2017
Э АРМАДА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К67

Серия основана в 1992 году
Выпуск 1083

Художник
В. Федоров

Корн В.
К67 Везунчик Леонард. Черный Корсар: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017. — 281 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-2546-4

В карманах пусто, а работы по профилю искателя сокровищ нет? Самое время подумать о карьере пирата! А чтобы карьера выстроилась удачно, достаточно назваться чужим именем, пусть это и не входило в ваши планы. Назваться, к примеру, Черным Корсаром, тогда от желающих наняться в команду отбоя не будет! И пусть в морском ремесле вы не слишком сильны, если не сказать наоборот, главное — делать умный вид и не теряться ни при каких обстоятельствах. Удача на вашей стороне, а значит, любые сложности по плечу. Недаром же вас называют Счастливым Леонардом!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-2546-4

© Владимир Корн, 2017
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017

ПРОЛОГ

— Во-о-он тот кораблик идеально бы нам подошел, — задумчиво сказала Рейчел.

Я с сомнением покачал головой, но все же спросил:

— Почему ты так думаешь?

— Во-первых, он огромный! А значит, каюты в нем должны быть большие. Во-вторых, красивый, что тоже немаловажно. Ты только посмотри, как горит золотом его корма! И название у него замечательное — «Нетопырь». А самое главное, приглядела я одно платье из бархата карминового цвета... Такое, знаешь, с открытой спиной. Платье обязательно тебе понравится, потому что оно в пол. Так вот, этот корабль отлично бы с ним гармонировал! На нем всего-то и оставалось бы, что палубу в беж перекрасить.

Что представляет собой карминовый цвет, я даже спрашивать не стал — все равно не запомню. Спросил другое:

— Ну захватим мы его, а дальше что?

— Как это — что?! — изумилась Рейчел. — Поплывем негодяя Гаспара разыскивать.

Ненависть к предавшему нас Гаспару жгла мое сердце так, что местами оно успело уже обуглиться. Я спал и видел, что нахожу этого мерзавца, вызываю на поединок, издаюся над ним, вернее, над его искусством фехтования, после чего наношу сокрушительный удар, снося Гаспару голову.

Иногда в мечтах вначале я лишал его всех конечностей по очереди, оставляя напоследок руку с мечом. Затем отрубал и ее, и только потом уже голову. Конечно же, остав-

шись без ног, человек не только не будет в состоянии сопротивляться, а умрет от потери крови. Все это так, но на то они и мечты, чтобы осуществлять в них самое невозможное.

— Так что ты о нем думаешь, Лео?

— Ну, если он гармонирует с твоим платьем, тут и думать нечего, — сказал я. — Надеюсь только, мы не сейчас отправимся его захватывать?

— Лео, не принимай меня за дурочку! Понятно же, что нас двоих будет мало. Тем более Барри остался дома.

Барри — это наш пес. Огромный пес бойцовой породы, которому по силам справиться с дюжиной, а то и больше вооруженных людей. Но и будь он сейчас с нами, это не помогло бы.

Потому что «Нетопырь» — флагман королевского флота Виргуса и его гордость. Гигант с тремя ярусами катапульт по каждому борту. Численность его команды точно должна переваливать за полторы тысячи человек. И пусть мне даже удалось бы собрать достаточно головорезов, чтобы его захватить, дальше-то что? Мы же не планируем заняться морским разбоем? Нам нужно найти Гаспара, а для этого вполне сойдет и куттер.

И я со вздохом посмотрел на одномачтовый кораблик, который как раз входил в гавань Либасона. Идеальный был бы вариант! Быстрый, надежный, и для управления им необходимо всего-то несколько человек! Но даже их у меня не было.

Подлю предав и высадив с борта пиратского галеаса посреди Илнойского моря, Гаспар не обманул нас в единственном. Для того чтобы добраться на шлюпке под парусом до Виргуса, нам потребовалось ровно десять дней.

Не самые лучшие дни в моей жизни. К горечи предательства человека, которого знал много лет и считал другом, добавлялась еще и боль, связанная с потерей сокровищ. А их у нас было столько, что хватило бы безбедно прожить до конца дней своих, если и не соря деньгами на каждом шагу, то, по крайней мере, их не считая.

Прибыв на шлюпке в Виргус, поначалу мы попытались заняться привычным нам делом. Мы — это светловолосый и светлоглазый Блез Оберон, последний представитель клана Рысей. Миниатюрный Теодор Модестайн, смуглый настолько, что заслуженно получил свое прозвище Головешка. Умница, красавица, моя любовь до гробовой доски — Рейчел, которая к тому же еще и замечательный лекарь. Ну и сам я — Счастливичик Леонард. Все вместе мы — команда охотников за сокровищами Прежних. Моя команда, в которую когда-то входил и предавший нас Гаспар.

По прибытии в Виргус выяснилось, что оставшихся от Прежних руин здесь ничтожно мало, а те, что имеются, давным-давно уже вычерпаны до доньшка. Словом, команда распалась. Блез решил вернуться на родину, где у него остались неоплаченные долги: ему предстояло разделиться с врагами, вырезавшими под корень весь его клан. Блез и раньше этого страстно желал, и единственное, что его останавливало, — попытка заработать денег, чтобы вернуться на родину не в одиночку, а с многочисленным отрядом. После потери сокровищ больше его с нами ничто не удерживало, и он ждал попутного корабля, чтобы добраться на нем до берегов Сагании.

Головешка, как и Блез, сутками пропадал в порту. Вернее, в портовых тавернах, где благодаря своему замечательному голосу нашел верный способ заработать себе на кусок хлеба.

Мы с Рейчел купили крохотный домик, где и проживали в лениости, тратя последние деньги. Не забывали каждый вечер прогуливаться по набережной, рассматривая в гавани Либасона корабли, и мечтали, что когда-нибудь один из них станет нашим. Чтобы наконец-то заняться тем, чем нам страстно желалось заняться, — поисками предателя Гаспара.

Словом, все было грустно.

ГЛАВА 1

— Идем домой, Лео, — сказала Рейчел. — Вечереет, скоро темнеть начнет.

— Идем, — согласно кивнул я.

С наступлением темноты набережная Либасона становилась местом сбора бандитов, воров и прочих подозрительных личностей, вставших на скользкий путь, который непременно приведет их на каторгу, а то и вовсе на эшафот.

— Иначе вновь в какую-нибудь историю вляпаемся, — добавила она.

И снова с ней трудно было не согласиться. Кто же мог знать, что с криминалом в Либасоне все настолько запущенно, что преступников в нем как муравьев в муравейнике? Нет, в центре, где проживает столичная знать, с этим делом все благополучно, но не дайте вам боги после наступления темноты оказаться в портовых районах!

На нас с Рейчел напали в первую же нашу прогулку, когда, оказавшись на набережной, мы опрометчиво решили полюбоваться заходящим в море солнцем. Их было трое, хмурых верзил, чей род занятий написан на лице. Им не повезло. Настроение у меня было препаршивейшим, и именно по этой причине Рейчел и предложила перед сном прогуляться.

Закончилось тем, что, причитая, ей пришлось приводить всех бандитов в чувство, пока сам я бегал кругами, желая обнаружить сообщников и отвести душу уже на них, настолько вошел в раж.

На их беду, еще не стемнело, и потому разбойники смогли меня запомнить в лицо, чтобы через пару дней, признав, напасть снова. Теперь их было уже пятеро, и им не повезло еще больше. Гуляя я без Рейчел, и приводить их в чувство оказалось некому.

Ребята попались настырные. Выследив, где я живу, посреди ночи они ворвались в наш с Рейчел дом уже вдевятером. На этот раз удача им снова не улыбнулась, поскольку в доме остался ночевать припозднившийся Блез. В одиночку с ними справиться мне было бы сложно и пришлось бы их всех убить. Или выпустить запертого в чулане бешеного пса Барри, что в общем-то равнозначно, только в крови утонуло бы все.

— Может, проще их всех «того»? — Глядя на корчащихся на полу бандитов, Блез чиркнул себя по горлу ногтем большого пальца. — Они же вам покоя не дадут.

— Блез, ну как тебе только не стыдно-то, а?! Тебе бы только убивать! — возмутилась Рейчел, одновременно вправляя на место выбитую ударом ноги челюсть одного из бандитов. Та встала на место легко. Можно даже сказать — привычно, поскольку бандит участвовал во всех трех нападениях и уже не впервые получал подобные повреждения. — Лео, скажи ему!

Я уже было собрался, когда скрипнула, пропуская Головешку, входная дверь. У Теда, по недавно появившейся традиции, на каждом плече сидело по попугаю. Птицы достались ему после гибели пиратских капитанов и обитали на его плечах постоянно, отлучаясь лишь покормиться да поспать.

Поначалу из-за аллергии на птичьи перья Головешка постоянно ходил с красным распухшим носом, который благодаря размерам и крючковатости весьма напоминал попугайский клюв. Обитатели портовых таверн Либасона даже прозвали его «Тед Три Попугая». Из-за носа, но и в меньшей степени из-за манеры Головешки одеваться безвкусно и ярко.

Теодор, увидев на полу множество стонущих тел, над которыми, вправляя вывихи и накладывая шины на переломы, колдовала Рейчел, ухмыльнулся.

— Этих-то за что? Тоже небось к Рейчел приставали?
Блез покачал головой.

— Если бы они к Рейчел приставали, думаешь, так легко отделались бы? Ты что, Лео не знаешь?!

В чем-то Блез был прав. На этот раз даже от крови ничего отмывать не придется.

Незадолго до всех этих событий Рейчел решила заняться лекарской практикой. Лекарь она замечательнейший, но на то, чтобы заработать себе доброе имя и, как следствие, обзавестись клиентурой, обычно уходит много времени. К тому же чем представительней доктор, тем большее доверие он внушает пациентам. Чего не скажешь о молодой красотке, обожающей носить обтягивающие второй кожей великолепную фигурку платья, — таким доверия мало.

Рейчел, проводящая дни в безуспешном ожидании пациентов, печально вздыхала, я, как мог, ее утешал. Мол, пройдет сколько-нибудь времени, и больные, убедившись в ее компетентности, потянутся валом. Вскоре они и потянулись, правда, не валом — поодиночке.

Молодые и не очень мужчины, каждый из которых считал себя неотразимым сердцеедом. С надуманными болезнями, недвусмысленными намеками и совершенно гадкими, по моему мнению, ухмылками. Практически каждый из них жаловался на сердце. Разбитое вдребезги, украденное, колющее в результате несчастной любви острой болью, треснувшее по той же причине на части и так далее.

Кому-то из них хватало моего предостерегающего взгляда, кому-то — слова, а некоторым особо непонятливым пришлось объяснять, что печень в силу молодости их еще не беспокоит, но в будущем болеть будет примерно таким вот образом. Или, если серьезно не обращать на нее внимания, настолько, что не вздохнуть, не выдохнуть и даже не пошевелиться. Я уже твердо настроился на то, чтобы убедить Рейчел — пора ей с врачеванием заканчивать, ко-

гда случилось нечто, что заставило ее и саму прийти к такому же выводу.

Мы с псом Барри возвращались с прогулки, по дороге заглянув в кондитерскую лавку — купить, по просьбе Рейчел, чего-нибудь вкусненького. В лавке была очередь из нескольких человек, стоять в очередях я ненавижу и потому, плюнув, пошел домой, решив солгать, что вкусненькое уже раскупили.

То, что я увидел дома, лишний раз убедило меня в мысли, что нелюбовь стоять в очередях у мужчин имеет практический смысл, ведь опоздай мы с Барри хотя бы на несколько минут!.. Пациентов на этот раз было сразу четверо, все они пьяны, а забившаяся в угол Рейчел, защищаясь, размахивала перед собой кинжалом. Признаться, в тот раз я действительно перестарался, к тому же не догадался запереть пса. Именно об этом случае Головешка и вспомнил.

— Так что произошло? Что молчите-то? — продолжал допытываться Тед.

— Они ворвались посреди ночи в дом, чтобы расправиться с Лео, — пояснил ему Блез. — Идиоты, что с них взять?

Рейчел встретила Теодора неласково.

— Головешка, тебя только за смертью посылать! Ты когда должен был прийти? И почему не купил костей для Барри?

Пес, которого к тому времени успели уже выпустить, чтобы он следил за порядком, при упоминании своего имени оглушительно тявкнул: все верно, где, мол, мои кости?

— Да ладно тебе сразу ругаться! — смущенно пробормотал Тед. — Забыл я, с каждым может случиться. Ну и что так кричать? Как будто у вас накормить пса уже нечем?

Затем, пытаясь хотя бы отчасти загладить вину перед Рейчел, вынул из ножен кинжал и склонился над бандитом. Вероятно, чтобы отрезать показавшийся ему лишним кусок полотна на шине сломанной руки. Разбойник, похоже решив, что пса собрались кормить его мясом, попытал-

ся вскочить на ноги. Вернее, даже вскочил, но Барри сбил его грудью и, предупреждая, взял в пасть его голову. Пасть у пса настолько огромна, что голова поместилась полностью. Бандит замер, видимо уже прощаясь с жизнью.

— Тебя ведь звать Лео? — стараясь не шевелиться, спросил бандитский главарь.

Именно ему все три нападения доставалось от меня в первую очередь, поскольку оставить врага без руководства — половина выигранного сражения.

— И?..

— Сколько?

— Чего?! — не понял я его мысли.

— Золота, естественно, не серебра же. Так сколько?

Тогда-то до меня и дошло, что он пытается купить жизнь себе и своим людям. Головешка сообразил куда раньше меня, потому что усиленно показывал мимикой: «Лео, давай поторгуюсь я! У меня получится куда лучше!»

— На этот раз бесплатно. Но в следующий — без штанов останетесь.

— Следующего раза не будет, — заверил меня главарь, а Головешка разочарованно вздохнул.

— Вот всем ты, Лео, хорош, — заявил он, едва за стонущими бандитами захлопнулась дверь. — Но что же ты раз за разом выгоду упускаешь? И что тебе мешало взять с них деньги?

— Нам бандитского золота не надо! — сказала Рейчел. — Оно нехорошее, от него кровью пахнет и смертью. Лео, правильно я говорю?!

Тут я полностью был с нею несогласен. Не бывает плохого или хорошего золота, оно всегда одинаковое. Все зависит от того, на что именно его тратить.

После того случая действительно как отрезало. Правда, и мы с Рейчел старались никого не провоцировать, возвращаясь домой задолго до наступления темноты.

Когда мы с Рейчел, некоторое время полюбовавшись «Нетопырем», вернулись с прогулки, то застали дома заскучавшего пса Барри и донельзя довольного Блеза.

— Что, наконец-то нашелся попутный корабль до Виргуса? — догадался я.

— Точно, Лео!

— И когда отплытие?

— Завтра уже.

— Жаль будет с тобой расставаться, — печально вздохнула Рейчел. — Хороший ты, Блез, человек, редко такие попадаются.

— И мне тоже жаль, Рейчел. Но ты же сама знаешь...

— Знаю, — кивнула она. — Давайте посидим перед расставанием. Подождите немного, сейчас накрою на стол.

Рейчел захлопотала, чтобы достойно проводить Блеза перед тем, как тот отправится в долгий и нелегкий путь на родину.

То, что вскоре в дом войдет Головешка, мы узнали еще загодя, когда он проходил мимо окон. Да и как тут не узнаешь, когда попугаи на его плечах вечно между собою ругаются? Причем не выбирая выражений, крепкими морскими словцами, которым они научились у прежних своих владельцев — пиратов. Не знаю, как Тед, но, честное слово, я бы им обоим уже головы открутил из-за их вечного шума и склок. Да и не только по этой причине.

Попугаи фактически сломали Теодору карьеру певца. У Головешки — замечательный голос. Узнав об этом, его пригласил на прослушивание один из известнейших столичных импресарио. Пение Головешки ему понравилось. Он лишь сказал:

— Немного поработать над техникой, и тебя ждет отличный контракт. А следом — если и не всемирная слава, то в масштабах королевства Виргус — вне всякого сомнения. Но с единственным условием — с попугаями ты должен расстаться.

Тому были веские причины: когда Теодор берет верхнюю ноту, оба этих чудовища начинают мычать, бляеть или кукарекать. Да так заливисто, что куда там петухам! С чем связана именно такая реакция, сказать трудно, но попытка Головешки связать им в нужный момент клювы закончилась тем, что они полностью обгадили ему одежду.

Единственное, чем мне нравились попугаи Головешки, — под настроение они так и сыпали афоризмами, которых совсем уж непонятно где набрались.

— Всем привет! — еще с порога заявил Тед. Затем, взглянув на стол, который Рейчел почти полностью успела накрыть, спросил: — Праздник, что ли, какой?

— Не праздник, — грустно сказала Рейчел. — Блеза провожаем: он завтра уже уплывет.

— Но, надеюсь, перед своим отплытием нам поможет?

— Помогу, — с готовностью кивнул Блез. — А в чем именно должна заключаться моя помощь?

— Я только что из порта, — сообщил Тед.

— И?..

— Сейчас я вам такое расскажу! То, что увидел в одной из таверн.

В портовых тавернах Либасона Головешка был желанным гостем. Конечно же из-за своего голоса и репертуара. Особенно хорошо у него получалось выводить жалостливые слезливые песни. Правда, в связи с тем, что Либасон — город морской, прежний репертуар ему пришлось обновить значительно. Теперь он пел о тяжелой и полной всяких невзгод судьбе моряка, которого поджидают ураганы, пираты и кошмарные чудовища, способные заглотить корабль целиком.

Должен заметить, от предательства Гаспара Тед пострадал больше других. Если мы с Рейчел, да и Блез, сумели сохранить часть сокровищ, пусть и крохотную, то у Головешки по прибытии в Виргус оставалось лишь несколько вшитых в подошвы сапог золотых монет, которые быстро закончились, поскольку жить он привык на широкую ногу и никогда не заботился о завтрашнем дне.

Еще один, помимо голоса, талант Теодора — его способность каким-то непостижимым образом находить руины Прежних в Гирусе оказался неостребованным, и ему только и оставалось, что петь в тавернах. Да еще рассказывать диковинные истории, сочинять которые он был непревзойденный мастер.

— Говори, Тед, — попросил я, едва мы уселись за стол.

Тот выглядел крайне взволнованным и все не мог наколоть на вилку кусок телятины, тушенной Рейчел в вине. Правда, волнение нисколько не помешало ему лихо жакнуть полный кубок вина. Зная его слабость к крепким напиткам, я отодвинул кубок от него подальше.

— Лео, сегодня в либасонскую гавань зашел новый корабль, — начал он.

— Какой именно? — Всего их сегодня прибыло три, и потому сразу же следовало уточнить.

— Куттер. Называется он «Звезда исчадия»...

— Как-как называется куттер?! — перебили мы его вдвоем с Блезом.

Что за нелепое название? Хотя Головешка грамоте не обучен, сам прочитать бы не смог, и вполне возможно, он просто не расслышал с чужих слов.

Заходящий в гавань куттер я видел лично. Но расстояние было таково, что даже мне, с моим-то чудесным зрением, которое смело можно назвать даром богов, разглядеть название на борту корабля оказалось не под силу.

— «Звезда исчадия», — повторил он.

Ладно, пусть будет «Звезда исчадия».

— И что с ним не так?

— С ним-то все так. Корыто как корыто, — заявил Головешка с уверенностью бывалого моряка, хотя с той поры, когда он впервые увидел море, и полгода еще не прошло. Но, учитывая, что Тед постоянно трется в тавернах среди моряков, можно смело сказать: с кем поведешься, от того и наберешься. — Не так с одним из матросов в его команде.

— И что именно?

— Лео, готов поклясться всем, что для меня свято, он один из тех, кто был тогда на галеасе!

«Тогда» — это когда Гаспар высадил нас четверых с борта галеаса посреди Илнойского моря в шлюпку.

— Не клянись — сочтется за умысел! — сказал тот из попугаев, который, казалось, навечно облюбовал себе левое плечо Головешки. Своими глубокомысленными изре-

чениями иногда он поражал меня до глубины души. Его собрат был явно попроще. И куда более лаконичен.

— Бред! — заявил он, выискивая блох у себя под крылом.

— Ты точно уверен?! — спросил я у Теодора.

— Точно! — Головешка потянулся было за бутылкой вина, но Блез успел ее убрать, пододвинув к нему поближе блюдо с жареными в маринаде анчоусами. — Именно он тогда кинул под ноги Рейчел узелок с ее вещами. Я его хорошо запомнил. Да и как его было не узнать, если у него на лбу вытатуирована роза ветров? А на груди — штурвал. Или тележное колесо, не совсем понятно. В общем, это именно он!

Головешка предпринял попытку овладеть стоявшим передо мной кувшином с пивом, но безуспешно. Вместо него он получил большую глиняную тарелку с запеченным до хрустящей корочки каплуном.

Теодор слаб на выпивку. Стоит ему лишь немного пригубить, как ноги у него начинают заплетаться, а руки — плохо слушаться. Что всегда меня поражало — петь ему удается в любом состоянии. Боги бы с ним, пусть напивается — в нашем с Рейчел доме для него всегда найдется постель, где, перебрав, он сможет переночевать. Но дело шло к тому, что нам придется найти человека, у которого на лбу — роза ветров, а на груди — тележное колесо. Или штурвал. Чтобы выведать у него о Гаспаре.

— Ну, если на лбу роза ветров, какие тут могут быть сомнения! — с сарказмом сказал Блез, после чего пробормотал: — Что-то ни разу в жизни мне не попадались люди, у которых на лбу была бы татуировка розы ветров. В придачу к тележному колесу на груди. В том числе и на галеасе.

— Блез, точно тебе говорю: есть у него на лбу роза! Он ее все время под шляпой прячет, но однажды ее ветром сдуло. Так вот: «юг» у него почти на носу написан, и его ничем не прикрыть. Примета верная!

— Ну, если верная, тогда нам следует поторопиться. Пока он еще не упился или в другую таверну не ушел. Или

с какой-нибудь дамой в номере не уединился, — поднимаясь из-за стола, заявил я.

— В последнем случае все будет проще, — правильно заметил Блез.

— Я с вами! — заявила вдруг Рейчел, и на лице ее была написана твердость отстаивать свое решение до конца. Умру, мол, но не сдамся!

— С нами так с нами, — пожал плечами я. — Давненько мы с тобой в свет не выбирались.

Рейчел скривилась в гримаске. «Лео, — говорили ее глаза, — с тех пор как мы вместе, мы с тобой еще ни разу туда не выбирались! Или ты считаешь, вывести даму в свет — это пойти с ней в портовую таверну, где собираются пьяницы, пираты, головорезы, женщины легкого поведения и прочее отребье?»

Отчасти она права. В Либасоне мы недавно, в приличные дома нас еще не приглашали, а навещать в них без приглашения бестактно. Да и не пустят. И все же следует учесть, что, когда мы путешествовали по заселенным дикарями островам, вожди всех без исключения племен усаживали нас с Рейчел на самые почетные места. А вождь в тамошней иерархии — это если не король, то уж герцог точно.

— Только... — И я с сомнением посмотрел на ее наряд.

На мой взгляд, платье у нее, чересчур обтягивающее фигуру. Сложения ей стыдиться не следует, наоборот, но не примут ли ее за какую-нибудь жрицу любви?

— Лео, — Головешка поморщился, — ничего не надо передевать. В тавернах Либасона такие нравы, что Рейчел в своем наряде будет выглядеть той еще скромницей.

— Ну, если скромницей... тогда действительно не стоит. И все же, Рейчел, накинь на себя плащ. Все готовы? Тогда в путь.

И мы пошли.

— Чего хмуришься, Лео? — спросила шедшая со мной под руку Рейчел.

— Камешек в сапог попал.

Мне пришлось солгать, поскольку причина была в ином. Головешкины попугаи, пес Барри — добавь еще какую-нибудь обезьяну с ослом, и точно цирк на гастролях получится. Разве серьезные дела так делаются? Хотя оставлять Рейчел дома не стоило. Да, пес Барри — отличный телохранитель. Но ему даже невдомек, что увечья можно наносить дозированно. И если в дом кто-нибудь снова проникнет, по возвращении меня ждет гора растерзанных тел бандитов.

Без Головешки не обойтись. Тед один знает этого человека в лицо, к тому же в портовых тавернах он как рыба в воде. А попугаи его не бросят. Так что оставалось все принять как есть.

— В этой я его и увидел, — указал Головешка на таверну «Злобный Хью», на вывеске которой пират в алой, в белый горошек косынке и с двумя кривыми абордажными саблями хищно скалил зубы, почему-то сплошь как один — золотые. — Если он в другую еще не ушел.

— Прошу вас, милая леди, — склонился перед Рейчел в полупоклоне крепыш-вышибала у входа в «Злобного Хью». И тут же при взгляде на пса голос его посуровел: — Собакам внутрь нельзя.

— Ты Барри сам об этом и скажи, — посоветовал ему Блез.

Пес извиняюще лизнул вышибалу в щеку: мол, я же не сам приперся, за компанию, учитывая это обстоятельство. А поскольку Барри, чтобы достать, даже шею тянуть не пришлось, настолько он огромен, впечатлившийся вышибала прошептал:

— Ну ладно, так уж и быть, в порядке исключения!

Таверна встретила нас многоголосым шумом. Мы остановились возле входа, разглядывая посетителей и присматривая себе свободный стол. Таковых не оказалось, но нужного нам человека я увидел сразу — в битком набитой зале он единственный оказался в шляпе, нахлобученной по самые брови. Мне, с моим-то зрением, сразу удалось

обнаружить у него на переносице грубо вытатуированное слово «юг», которое не смогли спрятать даже поля шляпы.

И тут на нас обратили внимание. Вернее, обратили на Головешку, после чего зал взревел.

— Тед Три Попугая, спой! Три Попугая, давай за наш стол! — орали посетители.

Объективности ради должен заметить: к тому времени сам Головешка попугая напоминал мало. Нос у него уже не краснел и не распухал от близости птичьих перьев, а наряд его был весьма скромн. Простая рубаха из некрашеного полотна и такие же штаны — Тед поиздержался. Но привычка — вещь, от которой избавиться трудно, и потому его продолжали так называть по старой памяти.

— Я сюда по делам заглянул, — пояснил Тед. И после разочарованного гула добавил: — Может быть, позже спую.

— Тогда пускай твои попугаи что-нибудь скажут, — попросили из-за стола, за которым вперемешку сидели моряки и девушки, чей наряд, вернее, практически полное его отсутствие, не вызывал никакого сомнения по поводу их профессии.

— Да не вопрос. — И Головешка щелкнул пальцами у самого клюва того, который сидел у него на левом плече.

— Смерть нарушителям «Корсарского кодекса чести»! — немедленно завопил тот.

В кои-то веки второй попугай согласился с ним полностью.

— Смерть! — проорал он с другого плеча, и зал одобрительно загудел.

Тут-то я и заметил, что несколько посетителей таверны, выглядевшие типичными пиратами, неожиданно смутились. А самый ближний из них, с крюками вместо обеих рук, даже пробормотал:

— А чего сразу смерть-то? Вначале разбираться нужно!

— Да ладно тебе, Джек! — хлопнул его по плечу сосед по столу. — В чем там разбираться-то, а?! Взять даже тебя самого. Ты другим лапшу на уши вешай, что рук при абор-

даже лишился. Отрубили их тебе, когда ты ими в общую долю сокровищ залез. И еще легко ведь отделался!

— А тебе самому нос за что отрезали? — Его сосед действительно был без кончика носа. — Уж не за то ли, что, когда все брали штурмом королевский фрегат, ты в трюме спрятался? Так что лучше молчи и наливай.

Стол для нас все же нашелся. Его принесли откуда-то с кухни и установили рядом с входом. Что было удачно: нужный нам человек теперь мимо нас ни за что не проскользнет незамеченным.

Так же быстро стол заставили множеством блюд, кувшинов и бутылок. Осмотрев его и оставшись доволен, я кивнул Головешке: зови обладателя тележного колеса на груди. Или штурвала — без разницы.

ГЛАВА 2

Когда мне того хочется, я всегда могу принять самый суровый вид. Правда, Рейчел он совсем не нравится, и она называет его зверским. Но как бы то ни было, наш гость поначалу им проникся. Правда, ненадолго. Что удивительно, на его груди действительно было вытатуировано тележное колесо. Мастерски, в нескольких цветах и с тенями, но именно колесо.

— Присаживайся, — указал я рукой на место напротив. — У меня к тебе разговор.

Едва тот уселся, Блез сорвал с него шляпу и сунул ее ему в руки. А когда тот попытался вернуть шляпу на место, отвесил подзатыльник. Все верно: сидеть за столом в головном уборе может себе позволить только король. Или какой-нибудь граф, когда оказался среди черни. Ну и где татуированный тут нашел чернь? Да и сам он далеко не граф.

Против ожидания, лоб незнакомца, после того как тот лишился шляпы, так и остался прикрытым. Повязкой. И из всей розы ветров по-прежнему было видно лишь слово «юг» на переносице.

— Как тебя зовут?

— Юг, — ответил он.

— Логично. Помнишь меня? — был следующим мой вопрос.

— Не имею чести, — пожал он плечами.

«А ты вообще ее имеешь?» — хотелось мне спросить. Что настораживало — с того самого дня, когда нам не по своей воле пришлось покинуть борт галеаса, прошла всего пара месяцев. Но он утверждает, что никогда не видел меня прежде. Самому мне в тот миг было не до того, чтобы разглядывать лица негодяев, ведь я сосредоточился на главном из них — на Гаспаре. Как же так? Мы слишком своеобразная компания, чтобы нас не узнать. Красивая девушка, попугай, пес, наконец... Который, забравшись под стол, с таким упоением грыз говяжью кость, что треск иной раз перекрывал шум таверны. Неужели Головешка ошибается?

— Напрягись, авось и память вернется, — посоветовал ему Блез. — На вот, выпей пока.

И Блез налил ему рома. Наполнил стакан на четверть, отлично понимая, что, возможно, полного тому будет достаточно, чтобы оказаться под столом. Блез в чем-то умней меня — сообразил: если уж пригласил человека за свой стол, то первым долгом, будь добр, предложи ему выпить.

— Ваше!.. — сказал Юг, после чего лихо выпил ром одним глотком.

Закусывать он не стал.

— Ну так что, вспомнил?

— Не имею чести, — повторил Юг, после чего продолжил: — Может, сам подскажешь мне, кто ты есть? Длинный Бен, Пьер Мертвая Голова, Неугомонный Раск, Корнелиус Деревянная Нога? Или, не дайте боги, сам Черный Корсар?!

Он перечислил имена знаменитых пиратских капитанов. Благодаря Головешке я обо всех слышал. Тут-то меня и осенило: этот тип нас давно признал и только делает вид, что никого не видел прежде. И сейчас он ясно дает понять: плевать он на нас хотел, мол, не того мы полета птицы.

— Лео, может быть, его приложить? — Блез дернул плечом. — Не очень сильно, чтобы он говорить мог. Пусть и не сразу.

— Не надо. Надеюсь, мы и без того сумеем договориться.

— Очень я в этом сомневаюсь, — хмыкнул Юг. — Очень.

Судя по брошенным им взглядам на тот стол, откуда его Головешка и привел, сидевшие за ним люди только и ждали от него знака, чтобы броситься Югу на помощь.

Особенно опасаться нам было нечего. Даже если дело дойдет до поножовщины, победа точно будет на нашей стороне. Мы с Блезом в таких делах кое-чего стоим, а наш пес Барри стоит нас двоих вместе взятых. Вот только хотелось уладить все полюбовно, поскольку Либасон мне нравился. Причем настолько, что я не имел ничего против, чтобы остаться в нем навсегда. Ну и к чему нам портить здесь отношения с властями? Ведь в случае драки без трупов точно не обойдется.

— Лео, может, на него перстнем воздействовать? Есть на нем такая комбинация камней, когда человек не может говорить ничего, кроме правды. Точно тебе говорю! — на ухо предложила мне Рейчел.

Нисколько в этом не сомневаюсь. Если уж он Головешку от трусости смог излечить, причем так, что тот стал храбрым до безрассудства, то развязать человеку язык перстень непременно должен быть способен. Перстень Рейчел — вещь уникальная, где каждый узор из семи драгоценных камней, которые можно варьировать по своему усмотрению, обладает чудесной способностью. Помимо того, что мой подарок Рейчел выглядит как вершина ювелирного искусства.

— Оставим перстень на крайний случай, — сказал я, весьма разозленный упрямством Юга. — И вообще, может, потанцуешь?

Ну а почему бы и нет? Практически половина посетителей таверны, в числе которых хватало и женщин, лихо отплясывали какой-то зажигательный танец. Прав был

Головешка: наряды на местных дамах куда откровеннее платья Рейчел. Так пусть же она между делом повеселится. А заодно — развяжет мне руки. Вернее, язык. Потому что в ее присутствии мне сложно будет сделать то, чего я хочу: объяснить Югу, чего стоит он сам, а также те люди, на чью помощь он надеется. Доходчиво объяснить, причем дело обойдется без выбитых зубов, сломанных ребер и прочих пошлостей.

Меж тем мой собеседник налил себе рому уже самостоятельно, причем полный стакан. После чего, проводив взглядом удаляющуюся фигурку Рейчел, выразительно цокнул языком, отхлебнул глоток и откинулся на стуле, вытянув ноги под столом. Затем, отхлебнув еще, посмотрел на меня насмешливо. Блез покосился на него, но промолчал.

— Знаешь ли ты, — начал я, — что в некоторых странах юг на картах принято обозначать сверху? И изображение всех материков, морей и океанов на них получается как будто бы вверх ногами. Это, так сказать, прелюдия к тому, что ты сейчас услышишь. Так вот, у тебя есть выбор. Я задам тебе всего пару вопросов, ты на них честно ответишь, за что получишь золотой. Причем не местной чеканки, а эпохи императора Вагринуса Победоносного. А такие монеты, как тебе должно быть известно, ценятся куда дороже нынешних. И второй вариант, куда более грустный. Если ты сейчас скажешь «нет», юг на твоём лбу тоже будет сверху, как на тех дурацких картах.

— Это означает, что Лео свернет тебе шею, — правильно пояснил Блез. — И что самое интересное, даже если вдруг произойдет чудо и я попытаюсь тебя спасти, ничего у меня не получится. Ну не получится — и все тут. А знаешь почему?

— Почему?

— Да потому что при всем желании я не успею, настолько быстро все произойдет!

В чем-то Блез был прав и не прав одновременно. Не настолько я и молниеносен. Дело в другом. Если они считают: для того чтобы свернуть Югу шею, мне понадобится

тянуться через стол, то оба заблуждаются. Это не я буду к нему тянуться, это он сам ко мне приедет. Под столом. Нужно всего лишь дернуть за ноги, которые Юг удачно протянул в моем направлении.

— Это еще не все. — Блез разговорился не на шутку. — Возможно, ты успеешь махнуть рукой, крикнуть, и твои товарищи гурьбой бросятся к тебе на помощь... Но толку-то будет с этого! К тому времени, когда они окажутся здесь, юг точно окажется сверху.

— Живи так, как будто ты уже умер! — неожиданно заявил левый из двух попугаев Головешки, заставив моего собеседника вздрогнуть. Второй попугай ничего возражать своему собрату не стал. А их владелец, против своего обыкновения, за все время разговора не вымолвил ни слова.

Я полюбовался фигуркой отплясывающей Рейчел, отметив для себя, что, если тот смазливый тип, который все время возле нее кружится, еще раз попытается обнять ее за талию, на какое-то время разговор придется прервать.

— Ну так что мы решим? — продолжил я и, чтобы не быть голословным, положил перед Югом на стол золотой.

И тут же вскочил на ноги и бросился в самую гущу танцующих. К Рейчел, поскольку ее навязчивый ухажер внезапно подхватил мою подругу на руки и куда-то поволок. Когда наперерез устремилась парочка крепких парней, мне пришла в голову мысль, что все это — звенья одной цепи: тайные знаки Юга своим собутыльникам, действия красавчика и эти двое.

Мой бросок оказался неожиданным даже для Блеза.

— Держись, Лео! — услышал я за спиной его крик в тот самый миг, когда второй из этой парочки после удара кулаком в грудь со стоном осел на пол.

Когда Блез оказался со мной рядом, дрались уже все посетители таверны. Что неудивительно: время уже позднее, выпито немало, и для общей потасовки хватило единственной искры, чем и явился мой первый удар. Правда, все происходило по-благородному: никаких ножей, стульев, лавок, только кулаки и ноги. Ну иной раз еще и зубы.

Но не потому, что в «Злобном Хью» было так принято, причина оказалась в другом.

Еще в самом начале драки владелец заведения, вскочив на барную стойку, взревел:

— Кто схватится за нож или что-то другое, тут же получит болт между глаз!

И он не шутил, поскольку сжимал в каждой руке по арбалету. Миниатюрному, такой свободно спрячется под одеждой, но на дистанции в двадцать — тридцать шагов он вполне способен пробить лобную кость любой толщины. Я и сам приглядел подобный в одной из оружейных лавок Либасона, но приобрести его семейный бюджет пока не позволял.

Что удивительно, дрались по всему залу, но нашего стола, за которым по-прежнему сидели Головешка с Югом, все отчего-то сторонились. Хотя когда рядом находится огромный пес, который с интересом наблюдает за потасовкой, явно намереваясь в нее ввязаться, поневоле будешь держаться подальше.

С Блезом мы давно уже научились работать в паре, что кулаками, что топорами, что любым другим оружием, и потому пробиться к Рейчел нам удалось легко. Тут Блез совершил по отношению ко мне такую подлость, что я, не сдержавшись, взвыл. Именно его кулак заставил подавиться зубами того самого красавчика, с которого все и началось. И даже то, что он покаянно крикнул: «Прости, Лео, не смог удержаться!» — в моих глазах не извинило его нисколько.

— Сзади прикрой, — зло проревел ему я, перекидывая Рейчел через плечо и направляясь к нашему столу.

Драка к тому времени фактически уже закончилась, а некоторые недавние противники даже успели выпить на мировую. И лишь в самом дальнем углу таверны кого-то старательно колотили головой о дубовые доски стола: бум, бум, бум!

Головешка сидел за столом один.

— Где Юг?!

Тед не боец и ничем помочь бы не смог. Но уж сделать такую мелочь, как удержать этого человека, даже у него могло получиться. И где теперь того искать? И я, все еще с Рейчел на плечах, завертелся по сторонам, тщетно пытаясь его увидеть.

— Все в ажуре, Лео, — спокойно заявил Головешка в ответ на мой зверский взгляд. — Можно вообще отсюда убираться.

— Точно можно?!

— Точнее некуда, — кивнул он. — Я все выяснил.

— Что же ты вырваться из его рук не смогла? — осторожно укорил я по дороге домой Рейчел. Весьма расстроенную испорченным платьем, подол которого была порван. — Показывал же тебе, как это делается!

И я действительно ей показывал. Понятно, что в кулачном бою хрупкой девушке против мужчины, который и сильнее, и тяжелее, устоять трудно. Но такое и случается редко. Что в основном грозит женщинам? Что их начинают лапать, насильно обнимать и так далее. Именно от таких вещей я и учил Рейчел защищаться. Правда, наши занятия продолжались недолго и заканчивались всегда одинаково — в постели, но хоть что-то она должна была запомнить!

— Как защищаться в подобных случаях, ты мне не показывал, — заявила Рейчел.

— Как это не показывал?! — Возмущению моему не было предела. — Показывал, еще как показывал! Ну-ка вспомни: когда тебя обхватывают сзади за талию, ты должна ударить затылком в нос. А затем добавить каблуком в подъем стопы. Или в обратной последовательности, без разницы.

— Да не видела я, где у него там подъем стопы, настолько крепко он меня к себе прижимал!

— А затылком в нос почему не ударила?

— Чтобы испортить прическу?! Лео, кроме такого варварского, никаких других способов нет?

Конечно же они есть. Например, крепко ухватиться и сжать мужчине кое-что между ног. Боль возникнет такая, что отпустит любой. Правда, показать этот способ мне даже в голову не пришло. Потому что и сам им никогда не пользуюсь, и Рейчел нечего хватать между ног других мужчин.

— Кроме того, я же знала, что ты меня сейчас спасешь, — продолжила она.

— А если бы не успел и он уташил бы тебя туда, где найти было бы затруднительно?! Или вообще невозможно!

— Это для Барри-то затруднительно?! И потом, на этот случай у меня вот что было приготовлено. — И Рейчел продемонстрировала заколку для волос, больше всего похожую на стилет. — Она у меня всегда при себе.

Наш разговор продолжился уже дома. Правда, теперь он был общим и касался совсем другой темы.

— В общем, так, — начал докладывать Головешка. — Поговорили мы с Югом, и вот что он мне рассказал. Гаспар сейчас на Терессе и в ближайшее время уезжать оттуда не собирается. И еще он готовит какую-то экспедицию. Какую именно, Юг не знает, хотя и без слов все понятно. — Тед многозначительно на нас посмотрел.

В том, что все понятно и без слов, Головешка полностью прав. Стоило только вспомнить о найденной нами на одном из Диких островов пещере, где золота и прочих сокровищ вполне хватило бы на то, чтобы заполнить ими трюм далеко не самого маленького корабля. Проблема — туда добраться, и, чтобы овладеть сокровищами, без экспедиции действительно не обойтись. Остров заселен воинственными дикарями, которые уничтожают всех пришельцев. Кому как не нам об этом знать, когда мы сами едва избежали гибели от их рук?

— А Эгард?

— Эгарда на Терессе нет.

Эгард был капитаном пиратского галеаса, на борту которого все и произошло. Правда, сам по себе он интересовал нас мало, только в связи с Гаспаром.

— Точно Гаспар на Терессе? — засомневался Блез.

— Точнее некуда: Юг поклялся всем, чем ему свято, и даже более того. — Головешка разве что кулаком в грудь себя не стучал.

Ну, если только «более того»... тогда поверить можно. Потому что вряд ли у этого обладателя розы ветров и тележного колеса есть что-нибудь святое. Интересно другое.

— Головешка, и как тебе удалось его разговорить? — Блез задал тот вопрос, который интересовал и меня самого.

— Поначалу я все удивлялся. Когда мы остались вдвоем за столом... спрошу его о чем-нибудь, а он ответит. Опять спрошу — и снова ответ. Подробный такой. Неужели, думаю, Лео столько жути на него нагнал? И только затем догадался. Слышу, Барри под столом костью хрустеть перестал. Заглянул туда: ага, вон оно в чем дело!

— И в чем «оно дело»? — поинтересовалась Рейчел.

Головешка замялся, но и без его рассказа было понятно, в чем именно. В том, что Барри — пес и потому может себе позволить некоторые вещи, которые ни мне, ни Рейчел не к лицу. И сжимать там, где надо, он будет не пальцами, которых у него нет, а пастью. Тут у любого язык развяжется, даже у меня самого.

— Барри прикусил Юга, — пояснил я Рейчел, — за коленную чашечку. — А когда Головешка встрепнулся: не совсем, мол, за чашечку и даже совсем не за нее, сделал ему знак рукой: подробности будут излишними. — Кстати, а почему Юг оказался здесь?

— Ему пришлось с Терессы сбежать. Что-то у него не срослось со всей этой пиратской братией, но узнать подробности у меня не было времени. Да и к чему они нам?

Согласен, совершенно ни к чему.

— Этика — основа морали! — заявил попугай на Головешкином плече.

— Вполне такую мысль допускаю, — вспомнив о безруком и безносом пиратах, кивнул я, имея в виду, что, возможно, Югу пришлось сбежать из-за чего-либо подобного.

— Тересса — это сложнее некуда, — задумчиво сказал Блез.

— А что это или кто? — поинтересовалась Рейчел, которая, судя по ее виду, все еще скорбела о потере платья, которое было безнадежно испорчено.

— Пиратский остров, — важно пояснил Головешка. — На него не так-то просто попасть, поскольку живут там по законам корсарского братства и другой власти там нет. Да, Блез, тебе-то чего расстраиваться? Ты же вроде как завтра... — тут Теодор взглянул на окно, за которым значительно посветлело, и поправился: — Вернее, уже сегодня в Саганию собирался отплыть?

— Сдается мне, что с этим делом придется повременить, — пожал плечами тот. — Лео, ты что вообще обо всем этом думаешь?

— А что тут особенно думать? — вместо меня ответил Головешка. — Быстренько захватываем подходящий корабль — и в путь!

— Видели мы с Лео сегодня подходящий! — встрепенулась Рейчел.

«Уж не о «Нетопыре» ли идет речь, которому достаточно только палубу перекрасить, чтобы он прекрасно начал гармонировать с твоим платьем? — скептически подумал я. — О флагмане королевского флота, у которого в команде — больше тысячи человек?»

— «Звезду исчадия»? — попробовал догадаться Тед.

— Нет, он как-то по-другому назывался. Ага, вспомнила — «Нетопырь». Мы еще с Лео подумали, что для такого случая он идеально бы нам подошел.

При одном упоминании об этом гиганте неустрашимый боец Блез вздрогнул, а Головешка, который после лечения чудесным перстнем Рейчел от трусости стал, по выражению того же Блеза, смелым, как два дурака, поперхнувшись глотком вина, закашлялся. Причем настолько, что пришлось основательно огреть его ладонью между лопаток.

— Лео?... — осторожно спросил Головешка, как только смог прокашляться.

— Рейчел пошутила, — твердо заявил я, чтобы той даже в голову не пришло мне перечить. — «Звезда исчадия» устроит нас куда больше. Только название у нее не очень.

Рейчел лишь вздохнула: мол, хотя бы раз ты меня послушался! А услышав про «Звезду исчадия», так вообще скривилась.

— Как только корабль захватим, так недолго и переименовать, — сказал Блез. — Можно, например, просто «Звезду» оставить.

— Не пойдет, — заявил Головешка. — Так неэстетично. Если оставить просто «Звезду», это слово на корме корабля сбоку получится.

— Мы его по центру перенесем. Чего тут сложного? — начал рассуждать Блез. — Буквы из листовой меди вырезаны, просто оторвать их и приколотить куда надо. А лишние вообще выбросить за ненадобностью.

— Тоже не вариант, — не согласился с ним Тед. — Сразу будет видно, что буквы перенесли, потому что под буквами дерево не выгорело на солнце.

— Здоровое рассуждение, — подумав, кивнул Блез. — Не знаю, что и делать. Но и прежнее название оставлять не хочется.

— А как вам такой вариант? — включилась в обсуждение названия корабля, которого у нас еще не было и неизвестно, будет ли вообще, Рейчел. — Если из букв «исчадия» какой-нибудь другой вариант сложить? Буквы ведь одинаковой величины?

— Одинаковой.

— Ну так в чем проблема? Нет, конечно, какие-то участки останутся невыгоревшими, но они будут не так уже заметны. Какие будут варианты?

Первым выдал свой вариант Головешка.

— «Звезда ясчаиди», — предложил он.

— А что это такое — «ясчаиди»? — озадаченно потряс головой Блез.

— Не знаю, — честно признался тот. — Но слово красивое и загадочное.

— И что в нем такого красивого? Или даже загадочного? — засомневалась Рейчел. — Белиберда какая-то, а не загадочность.

Блез, соглашаясь с ней, кивнул.

— Лео? — Все они посмотрели на меня.

Я лишь отмахнулся. Тоже мне, нашли чем заниматься! Для того чтобы захватить корабль, а затем отправиться на Терессу, нам понадобятся люди. Как минимум пять человек. Причем один из них обязательно должен быть опытным штурманом. Иначе мы так наплаваем!.. Ну и где их взять? Вообще-то найти можно, все-таки город портовый, но на это потребуется время, а Гаспар ждать нас не будет. Так что в любом случае начать необходимо с решения именно этой проблемы, а не с названия корабля.

Тем временем, перебрав все варианты и отчаявшись прийти к какому-нибудь соглашению, они снова обратились ко мне.

— Лео, — попросила Рейчел, — ничего у нас не получится. Может, все-таки что-нибудь предложишь?

— Букв добавьте, — посоветовал я.

— И откуда бы их взять?

— Из «Звезды». Попробуйте комбинировать теперь уже два слова.

Головешка звонко хлопнул себя по лбу, а Блез поморщился: решение лежало на поверхности. Как, мол, мы раньше-то не догадались?

Рейчел посмотрела на меня с обожанием. «Лео, ты мой герой!» — так и говорил ее взгляд.

И они вновь приступили к горячим обсуждениям. Рейчел вырезала ножницами из своего испорченного платья ярко-красного цвета все необходимые буквы, которые двигали по столу, составляя всевозможные варианты. Это могло затянуться надолго, а мне хотелось спать.

— Все, хватит! — заявил я. — Сделаем так. «Звезду» оставим в покое, из «исчадия» выкинем две буквы, а одну из оставшихся переделаем на «у». Ту же «я», например, там меньше всего работы.

— И что нам это даст? — недоуменно спросил Головешка.

— «Звезду удачи» — вот что.

— Лео — ты гений! — восхитился Блез. — Отличное получится название!

Рейчел вновь посмотрела на меня тем самым взглядом, а Головешка неожиданно обиделся.

— Мы так не договаривались! — насупился он.

Почему-то именно ему хотелось дать новое название кораблю, и Тед горячо настаивал на «Исдичаз язведа», утверждая, что оно созвучно с именем девушки, которую он когда-то любил, что непременно принесет нам счастье.

— О чем именно «не договаривались»?

— О том, чтобы одни буквы можно выкидывать, а другие — переделывать, вот о чем!

— Головешка, ты чего?! — накинулась на него Рейчел. — Ты сам подумай. «Звезда удачи» — отличнейшее название и обязательно принесет нам везение. Оно хорошо почти как «Нетопырь».

Сам я в названии «Нетопырь» не видел ничего хорошего, но промолчал. Вернее, сказал. Другое.

— Ну так что, всех оно устраивает?

— Да! Да! — по очереди воскликнули Блез с Рейчел, и мы вдвоем посмотрели на Головешку.

Тот некоторое время молчал, но затем все же кивнул, пусть и сумрачно.

— Тогда делаем так. Сейчас все ложимся спать, а как только проснемся, Тед пойдет в порт и осторожно наведет справки.

— О чем их наводить-то?

— О том, не найдутся ли желающие примкнуть к нам, чтобы захватить корабль и отправиться на Терессу. Ты в порту уже всех хорошо выучил, так что отыскать нужных нам людей тебе будет легко. Нам потребуется пять, а лучше шесть человек, и среди них обязательно должен быть опытный штурман. Справишься?